

**ПСКОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ**

ВЪДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ.

№ 15-й.

1—16 августа 1916 г.

— — — — —
ГОДЪ ИЗДАНІЯ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

— — — — —
ПСКОВЪ.
Электрич. типо-лит. Губерн. Земства.
1916.

СОДЕРЖАНІЕ № 15-го:

Часть официальная.

Указы и опредѣленія Св. Синода;
Распоряженія епархіальнаго начальства.
Отъ Псковской Духовной Консисторіи.
Отъ Правленія Псковской Духовной Семинаріи.
Отъ Правленія Псковскаго Духовнаго Училища.
Отъ Редакціи.
Объявленіе.

Отдѣлъ неофициальный.

Стихотвореніе.
Къ вопросу о топографіи сказаній, легендъ, преданій,
живописныхъ уголковъ и замѣчательныхъ архитектурныхъ
сооруженій въ епархіи.
Способность дѣтей къ цѣннѣю.
Записки добровольца.
Епархіальная хроника.
Извѣстія и замѣтки.

Адресъ конторы и редакціи:

ПСКОВЪ, Успенская ул., д. Писаревой.

Редакторъ П. Ѳеодоровичъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Указы и опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Указами Св. Синода, отъ 15-го іюли 1916 года, за №№ 8815 и 8826 *назначена пенсія* вдовѣ заштатнаго священника п. Кокшина, Островскаго уѣзда, Парискевѣ Знаменской по 150 р., вдовѣ заштатнаго діакона пог. Камна, Псковскаго уѣзда, Целагин Скоропостижной съ сыномъ Александромъ по 133 руб. 33 коп., вдовѣ неаломщика пог. Оклюдиць, Псковскаго у., Вѣрѣ Посибловой по 50 руб., неизлечимо больной дочери умершаго заштатнаго священника Екатеринѣ Ратьковской по 75 руб. въ годъ и вдовѣ священника пог. Нестя, Псковскаго уѣзда, Надеждѣ Раевской съ дѣтьми: Наталією, Константиномъ, Анною и Павломъ по 300 р. въ годъ.

Указомъ Св. Синода отъ 25 іюня 1916 года за № 8137, Епархіальный Миссіонеръ-Проповѣдникъ Псковской Епархіи священникъ Сергій Калиновскій перемѣщенъ на таковую же должность въ Подольскую Епархію.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

Исключены изъ списковъ за смертію—неаломщикъ погоста Рожницъ, Псковскаго уѣзда, Феодоръ Любомирскій (22 мая), неаломщикъ-діаконъ пог. Верхнихъ-Овсиць, Островскаго уѣзда, Василій Лавровъ (12 іюля).

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евсевія, Епископа Псковскаго и Порховскаго:

Уволенъ, по прошенію, отъ службы по Епархіальному Вѣдомству благочинный 1 Островскаго округа священникъ Николаевской церкви города Острова, Владиміръ Пановъ (1 іюля).

Определены на мѣста:—свѣщенническія—при Тихвинской жевской церкви с. Лиховѣ, Великолудскаго уѣзда,—діаконъ пог. Троице-Хлавиць, Холмскаго уѣзда, Іоаннъ Лебедевъ (20 іюля), въ пог. Уду, Новоржевскаго уѣзда, діаконъ пог. Дубкова, Островскаго уѣзда, Василій Чернозерскій (20 іюля); діаконъ: въ пог. Троице-Хлавицы, Холмскаго уѣзда,—діаконъ-псаломщикъ того же погоста Никита Вдохинскій (20 іюля); псаломщикъ: въ пог. Жельно, Торопецкаго уѣзда, бывший п. д. псаломщика пог. Костюкова, Великолудскаго уѣзда, Петръ Суворовъ—съ званіемъ вр. п. д. псаломщика (20 іюля).

Перемѣщены на мѣста—свѣщенническія: въ погостъ Чистое, Торопецкаго уѣзда, священникъ пог. Старыхъ-Овсницъ, Островскаго уѣзда, Григорій Беззребренниковъ (1 августа); псаломщикъ: въ пог. Вехоново, Торопецкаго уѣзда, п. д. псаломщика с. Добрыничъ, Новоржевскаго уѣзда, Сергій Деритскій (1 августа).

Назначенъ благочиннымъ 1 Островскаго округа Протоіерей Алексіевской тюремной церкви города Острова Димитрій Цвижевъ (26 іюля).

ОТЪ ПСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ.

Вакантныя мѣста—свѣщенническія: при Эстонской Введенской цер. г. Великихъ-Луць; при Тихвинской жев. Общинѣ Великол. у.; п. Славковичахъ, Псков. у.; пог. Дегжѣ, Порх. у.; при Солецкой единоуврч. цер. Порх. у.; п. Печаяхъ, Опоч. у.; п. Черное Велик. у., п. Кавящевѣ, Холм. у.; при Николаевской церкви г. Острова; п. Старыхъ Овсяцахъ, Остр. у.; діаконскія: п. Ново-Покровск. Тороп. у.; п. Жадръ, Опочец. у.; при Загорской единоуврч. ц., Пск. у.; п. Тухомичахъ, Холм. у.; п. Дубковѣ, Остр. у.; Даньковѣ, Холм. у.; п. Камень, Опоч. у.; псаломщикъ: Великихъ Пустыняхъ, Псков. у. (2 вакан-

св); с. Тешковъ, Пск. у.; п. Лугъ, Новоржев. у.; п. Удъ, Вѣхиъ, Новорж. у.; с. Дубровахъ, Новорж. у.; п. Заклинъ, Опоч. у.; при Воскресенской Эстонской церкви г. Торопца; п. Демянцахъ, Пск. у.; п. Серебrenицахъ, Велик. у.; п. Сиверстъ, Тороп. у.; п. Торошинъ, Пск. у.; п. Городовикъ, Порх. у.; п. Болчинъ, Порх. у.; п. Бедринскъ, Холм. у., п. Духновъ, Новорж. у.; п. Медовъ, Холм. у., Плесахъ, Новорж. у., п. Вревъ, Остр. у., Верхнемъ Мостъ Пск. у. и с. Велья Кресто-Воздвиженской ц. Опоч. у., п. Пѣнъ, Тороп. у., п. Афонасьева Слобода, Опоч. у., п. Аксенова Гора, Кривовичахъ, Рожничахъ, Сѣниъ, Устьѣ, Пск. у., Троице-Хлавоцахъ, Холм. у., п. Дубновъ, Остр. у., Добровичахъ, Новорж. у.

Отъ Правленія Псковской Духовной Семинаріи.

Приемныя испытанія для поступающихъ въ IV и V классы Семинаріи имѣютъ быть съ 22 по 25 августа включительно.

Приемныя испытанія для поступающихъ въ I—III классы— съ 26 по 31 августа включительно.

Переводныя экзамены для воспитанниковъ Семинаріи имѣютъ быть въ слѣдующія числа сентября мѣсяца:

1-го сентября—письменныя испытанія для воспитанниковъ всѣхъ классовъ; 2 сентября—устныя испытанія по Священному Писанію, Философіи, Логикѣ, Психологіи и Гражданской Исторіи; 3 сентября—по Математикѣ, Латинскому, Греческому и Новымъ языкамъ; 5 сентября—по Теоріи Словесности, Исторіи Русской Литературы и церковному пѣнію; 7 сентября—молебенъ и начало занятій.

Правленіе Семинаріи извѣщаетъ родителей учащихся, что, въ виду занятія зданія Семинаріи для нуждъ военнаго времени, въ наступающемъ 19¹⁶/17 учеб. году общежитія при Семинаріи не будетъ, поэтому самимъ родителямъ надлежитъ позаботиться о расквартированіи своихъ дѣтей.

Правленіе Псковской Духовной Семинаріи имѣетъ честь просить духовенство епархіи и всѣхъ прочихъ лицъ, имѣющихъ свѣдѣнія о воспитанникахъ Псковской Духовной Семинаріи, вступившихъ въ текущую войну въ ряды дѣйствующей арміи, какъ окончившихъ въ ней курсъ, такъ и не окончившихъ, о доставленіи въ Правленіе Семинаріи свѣдѣній о томъ: въ какихъ частяхъ проходятъ свою службу воспитанники, кто изъ нихъ и при какихъ обстоятельствахъ палъ въ борьбѣ съ неприятелемъ, какія награды за боевыя заслуги получены и за какіе именно подвиги, съ приложеніемъ также біографій навигшихъ и отличившихся на полѣ брани питомцевъ Семинаріи.

Отъ Правленія Псковскаго Духовнаго Училища.

Правленіе Псковскаго духовнаго училища симъ объявляетъ къ свѣдѣнію учащихся, что 1) классныя занятія въ училищѣ начнутся съ 1-го Октября; 2) Прошенія о принятіи на полное церковное содержаніе и полуцерковное можно подавать на имя Правленія училища не позднѣе 30-го сентября; 3) Прошенія, надлежаще не засвидѣтельствованныя о. о. благочинными, будутъ оставлены безъ разсмотрѣнія.

Отъ Редакціи.

Редакція симъ доводитъ до свѣдѣнія многоуважаемыхъ читателей Епархіальныхъ Вѣдомостей, что, вслѣдствіе введенія въ г. Псковѣ предварительной военной цензуры и недостатка рабочихъ людей въ Типографіи, она лишена возможности аккуратно выпускать №№ Вѣдомостей.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Продается почти новая драповая ряса длиною 135 сантиметровъ. Псковъ, квартира Начальника почтово-телегр. Конторы.

Редакторъ П. Θεодоровичъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

№ 15-й.

1—15 августа.

НА КЛАДБИЩѢ.

Вотъ отдыхъ гдѣ отъ всѣхъ страданій,
Вотъ гдѣ покой можно найти
И, послѣ жизненныхъ скитаній,
Вотъ отдохнуть куда придти!..
Какъ хорошо, какъ тихо здѣсь,
Одни деревья лишь шумятъ
И бѣдной страдающей душѣ
О жизни вѣчной говорятъ!..
Они зовутъ къ себѣ подъ тѣнь
Всѣхъ утомленныхъ отдохнуть,
Гдѣ ночи нѣтъ, гдѣ вѣчный день,
Оконченъ гдѣ страданій путь...
Какъ хорошо: вездѣ цвѣты,
Горятъ лампы и кресты,
Какъ символъ нашего спасенья,
Душѣ даютъ успокоенье!

Ольга Каменская.

Къ вопросу о топографіи сказаній, легендъ, преданій, живописныхъ уголковъ и замѣчательныхъ архитектурныхъ сооруженийъ въ епархіи.

Все движется, все идетъ впередъ. Не стоитъ на мѣстѣ и жизнь людская. Мѣняются взгляды, нравы; рушится старый бытъ, на его развалинахъ возникаютъ, закладываются основы новыхъ формъ, иного уклада жизни. На глазахъ современнаго поколѣнія этотъ процессъ пронесенъ съ какою-то, можно сказать, головокружительной быстротой. Падаютъ община, появляется хуторъ; общинникъ обращается въ собственника; психологія же собственника въ корнѣ мѣняетъ и хозяйственныя и сосѣдскія, вѣками сложившіяся отношенія. Пали препоны сословныя. Открытъ для народа доступъ, оставался въ крестьянствѣ, и въ духовную среду, и въ чиновничество, и въ купечество, и въ учебныя заведенія... Положенъ конецъ стѣсненіямъ въ передвиженіи и въ правѣ выбора жительства для населенія. Началось для народной массы широкое, а не подъ угломъ зрѣнія только «собственного окошка», вольное и наглядное знакомство съ лицомъ своего обширнаго отечества, съ его необозримыми пространствами, съ природными богатствами; съ разнообразіемъ промысловъ и занятій, съ мощью и слабыми сторонами всего хозяйственнаго строя страны: съ каледейскономъ народностей, своеобразіемъ ихъ быта, жизненныхъ порядковъ, вѣрованій, нравовъ и т. д. и т. д. Понятно, что такое непосредственное и почти внезапное соприкосновеніе съ новымъ, дотошъ невѣданнымъ, міромъ не могло такъ или иначе не отразиться на массѣ народной. Народъ сталъ уже не тотъ, что прежде. Освоеніе и усвоеніе открывшихся перспективъ идетъ послѣдно, лихорадочно и по всѣмъ направленіямъ. Но, внося свѣжую струю въ застоявшіяся, изжитыя уже формы, эта погоня за новымъ содержаніемъ жизни грозитъ утратой связи съ прошлымъ. Предвидится опасность перерыва традицій, забвенія хорошихъ сторонъ старины и неразборчиваго поклоненія передъ новшествами. Долгъ лѣтописателя такихъ дней закрѣпить на бумагѣ все то, что при быстромъ темпѣ смѣняющихся событій можетъ быть откануто памятью народной, но

что по существу является необходимымъ звеномъ въ общей цѣли этихъ событій.

.. Не отстаетъ въ такія времена отъ общаго движенія и религіозная жизнь народа. И въ этой области наблюдаются своеобразныя сдвиги и новыя условія для ихъ проявленія. Въроощущеніе, въроозрѣніе въ разное время мыслится разное: молоко въры для младенчества исповѣдниковъ, и твердая пища для зрѣлаго возраста. Поэтому и обычны моменты въ религіозной жизни народовъ, когда они вырастаютъ изъ переживаемой стадіи религіознаго развитія и ищутъ путей подняться на новую ступень. Какъ и всякіе поиски, эти религіозныя исканія не могутъ проходить безъ уклоненій въ сторону, безъ попытокъ рѣзко порвать связь съ прежнимъ направлениемъ. Эта неустойчивость въ поискахъ прямого пути еще осложняется встрѣчными теченіями въ той же плоскости, но совсемъ другого направленія. На ряду съ проповѣдью церковнаго обновленія религіозной жизни ведется пропаганда антирелигіозная и антицерковная. Антирелигіозная мысль пропагандируетъ полный разрывъ народа съ религіей, выдвигая на ея мѣсто социальныя доктрины, научныя догмы и т. п. И если въ толщѣ народа эта пропаганда имѣетъ пока лишь минимальный успѣхъ, то въ средѣ интеллигенціи она находитъ, кажется, не столь неблагоприятную почву. Антицерковное же направленіе мысли въ области духовной жизни народа влечетъ послѣдній къ отпаденію отъ православія, къ уклоненію въ секты, въ рационализмъ, т. е. въ концъ-концовъ тоже къ полному разрыву съ тѣмъ, чѣмъ въками питалась религіозная мысль нашего народа. Даже въ средѣ искреннихъ сторонниковъ церковнаго обновленія родины не наблюдается единства во взглядахъ. Однимъ хотѣлось бы, какъ можно скорѣе, перешагнуть въ уже опредѣляющуюся въ своихъ очертавіяхъ новую стадію духовнаго развитія; другіе слишкомъ опасливо смотрятъ на послѣдствія наблюдаемаго перелома въ религіозномъ сознаніи народа и склоняются скорѣе къ его замедленію, чѣмъ ускоренію. Въ этой разносторонности теченій, конечно, залогъ здороваго развитія народа въ данной области. Разбуженный антицерковной и антирелигіозной пропагандой, живвой организмъ церкви безъ излишней поспѣшности, прямо и неуклонно пойдетъ къ своей цѣли об-

новленія. Въ интересахъ безболѣзнейности этого процесса можно пожелать, чтобы онъ протекалъ безъ скачковъ, безъ разрыва съ прошлымъ, былъ бы такъ направляемъ, чтобы новое вытекало и строилось уже на испытанномъ старомъ. Конечное завершеніе процесса—дѣло не близкаго будущаго. Въ настоящее же время съ несомнѣнностью можно лишь установить громадность сдвига въ религиозной жизни народа, и предположительно намѣтить то, во что онъ отольется въ дальнѣйшемъ. При громадности масштаба наблюдаемыхъ явленій и при той быстротѣ, съ какою нынѣ чередуются важнѣйшія событія народной жизни, и въ этой области народнаго сознанія можно бояться, что стремительный потокъ событій смететъ и унесетъ изъ памяти народной многіе пережитки глубокой старины. Не боясь впасть въ ошибку, про современное религиозное движеніе народа можно сказать, что оно, съ распространеніемъ народнаго образованія, съ повышеніемъ вообще умственнаго уровня народа, особенно въ послѣднее время, когда предъ нимъ непосредственно открылась цѣлая книга жизни всей страны, направлено къ углубленному пониманію истинъ вѣры и осмысливанію всего того, что раньше воспринималось образно, наглядно; что дѣлалось доступнымъ черезъ наивный языкъ легенды, черезъ мѣткое сравненіе притчи, черезъ задушевность «сказанія», черезъ довѣріе къ преданію. Вотъ этой поэтической страницѣ изъ книги подлинныхъ религиозныхъ переживаній народа въ прошломъ и грозитъ опасность забвенія и исчезновенія. Тѣмъ настоятельнѣе для насъ необходимость, пока еще не поздно, зафиксировать все то, что составляло содержаніе предыдущихъ стадій религиознаго развитія. Настоящая замѣтка имѣетъ своей задачей положить начало этому дѣлу въ нашей епархіи; предметомъ ея является топографія легендъ, сказаній и пр.

Благочестивыя легенды, сказанія и преданія создавались народомъ для лучшаго уясненія и большей доступности какъ догматическихъ, такъ и нравственныхъ положеній своей вѣры. Въ нихъ образно, наглядно, живымъ и доступнымъ языкомъ разъясняются тѣ или другіе вопросы вѣры, какъ ихъ понималъ народъ. Сказанія эти, обнимая разными сторонами вѣры и нравственности, очень разнообразны. Наибольшей распространенностью пользуются легенды о

Китежъ-градъ, о странѣ праведниковъ, о землѣ святыхъ и т. п. Въ основѣ послѣднихъ можно прослѣдить слѣдующую мысль. Въ ученіи Христовомъ, въ благовѣстіи евангельскомъ народъ почувалъ, обрѣлъ и всѣмъ сердцемъ принялъ всю правду, какая только сказана отъ вѣка на землѣ о Богѣ и о людяхъ. Народъ твердо вѣритъ, что поступаи люди по-евангельски, по—Божьи, всё несовершенства, все зло въ жизни исчезнутъ съ лица земли, и среди людей воцарится правда и святость. Отсутствие этой правды и святости въ своей собственной жизни народъ объясняетъ нерадивостью и малымъ усердіемъ къ выполненію Божьяго закона и вполнѣ убѣжденъ въ томъ, что есть же люди на землѣ, которые всецѣло, безъ всякаго послабленія, отдали себя выполненію всехъ безъ исключенія заповѣдей евангелія. Такими людьми онъ и населяетъ Китежъ-градъ, землю (государство) праведниковъ и т. д. Уже одни эти примѣры показываютъ, какъ въ этихъ легендахъ напряженно работала народная мысль и при томъ надъ самыми глубокими вопросами своей вѣры. Эти и подобныя имъ сказанія распространены почти повсемѣстно, а инныя изъ нихъ приурочены къ опредѣленнымъ мѣстностямъ. Такъ „земля святыхъ“ помѣщается народомъ то въ центрѣ земли, то въ Китайской странѣ, то и гдѣ то близко, но невидимо для недостойныхъ. Топографія же другихъ сказаній строго установлена народомъ. Къ особенно поучительнымъ выводамъ приводятъ сказанія именно этого послѣдняго рода. Если бы ихъ топографія была надлежаще изслѣдована и литературно обнародована, то по ней съ картой въ рукахъ, какъ по открытой книгѣ, было бы возможно читать, гдѣ, какъ, надъ чѣмъ задумывался нашъ народъ, гдѣ религіозная пытливость его проявлялась болѣе сильно, гдѣ менѣе, а гдѣ и совсѣмъ замирала; гдѣ она склонялась въ сторону догмы, гдѣ—въ сторону морали; гдѣ вырѣшала вопросы глубоко, а гдѣ и поверхностно... Важность такой работы несомнѣнна, хотя бы для уясненія религіозно-нравственнаго состоянія и настроенія прихожанъ, которое въ разныхъ приходахъ различно, почему и отъ настоярей требуетъ различнаго воздѣйствія.

Безспорно важно изслѣдованіе въ этомъ отношеніи и нашей скарин. Безъ сомнѣнія, и она полна разнаго рода легендами и

преданіями, многія изъ которыхъ, тоже несомнѣнно, приурочены къ строго опредѣленнымъ мѣстностямъ. Весьма возможно, что ихъ полнее собраніе и обнародованіе внесетъ много новаго въ изученіе чисто народнаго религіознаго творчества и обогатитъ литературу предмета какъ новымъ, еще неизвѣстнымъ матеріаломъ въ этой области, такъ и новыми варіанціями уже извѣстныхъ темъ. Осуществлено такое изслѣдованіе можетъ быть, или единолично, или трудомъ многихъ лицъ. Перваго ожидать трудно, второе же исполнимо, если только духовенство епархій, которому конечно, хорошо извѣстны всѣ мѣстныя сказанія и преданія, не поставитъ себя въ трудъ на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей обнародовать всѣ обращающіяся среди народа легенды, главнымъ же образомъ тѣ изъ нихъ, которыя приурочены къ извѣстнымъ мѣстностямъ въ епархій. Въ дальнѣйшихъ строкахъ излагается содержаніе одного такого сказанія, приуроченнаго народомъ къ мѣстечку «Журково» въ Великолуцкомъ уездѣ. Мѣстечко это расположено на полудорогѣ между погостами—Горожани и Миритиницы. Лѣтъ 20 назадъ его мѣстоположеніе, не дѣлая его въ прямомъ смыслѣ живописнымъ, все же сообщало ему дымку какой то таинственности и своеобразной предести. Взволнованная поверхность золотистыхъ волей у поселка съ одной стороны омывается тихой гладью озера, а съ другой—замыкается небольшимъ, но дикимъ съ виду лѣскомъ. За поселкомъ по берегу озера, нѣсколько въ сторонѣ, круто поднимается лѣсистый холмъ съ оползающей песчаной почвой. На вершинѣ холма стоитъ убогая деревянная часовенка, какихъ много у насъ разбросано по лицу земли родной. Если къ сказанному прибавить, что, по словамъ окрестнаго населенія, въ водахъ озера порой, при благопріятныхъ условіяхъ погоды, явственно для слуха можно наблюдать нѣчто въ родѣ колокольнаго перезвона (отъ поселка до пог. Миритиницы, славянскихъ музыкальнымъ подборомъ звона, позволяющимъ умѣлому звонарю при перезвонѣ исполнять нѣкоторыя церковныя пѣсы, тянется цѣль озеръ, по которой и можетъ доходить до мѣстечка колокольный трезвонъ погоста), то всѣ данныя для возникновения легенды будутъ налицо. Повидимому этотъ таинственный перезвонъ, какъ бы исходящій изъ водныхъ пѣдръ, главнымъ образомъ, и породилъ легенду, а всѣ другія детали обстановки

обуславлюють лишь ея частности. Вотъ содержаніе легенды. Въ старину, говорить преданіе, на холмѣ стоялъ монастырь съ большимъ числомъ насельниковъ, правилась службы Божіи, текла трудовая жизнь. Но вотъ однажды окрестное населеніе не находитъ монастыря на привычномъ мѣстѣ. Гора разсѣлась, и та часть, которую занималъ монастырь, исчезла. Последняя могла скрыться только въ озерѣ. Преданіе туда и помѣщаетъ монастырь послѣ катастрофы, прибавляя, что онъ стоитъ тамъ подъ водой въ томъ же видѣ, въ какомъ былъ и на сушѣ. Насельники монастыря продолжаютъ тамъ жить, какъ и раньше: править службы, звонять и т. д. Въ объясненіи причинъ поглощенія монастыря водой существуетъ два варианта. По одному, монастырь погруженъ въ воду за нечестивую жизнь его насельниковъ, которые, такимъ образомъ, и осуждены замаливать свои грѣхи до скончанія вѣка. По другой редакціи, наоборотъ, Господь, разгнѣванный нечестіемъ окрестныхъ жителей, которыхъ не могъ исправить примѣръ святой жизни иноковъ, скрылъ подъ водою обитель св. людей, но и тамъ послѣдніе не перестаютъ умолять Бога за грѣшный родъ людской. Вѣчнымъ напоминаніемъ объ этомъ событіи и должна служить часовенка, находящаяся на уцѣлѣвшей части холма. Такова легенда. Лѣтъ 20 назадъ ее знали даже малыя дѣти окрестностей мѣстечка. Наблюдается ли въ настоящее время эта преемственная передача преданій изъ поколѣній въ поколѣнія? Если даже замѣчается только намекъ на возможность забвенія такихъ преданій и на упадокъ интереса къ нимъ среди населенія, то долгъ всякаго человѣка, поставленнаго въ соприкосновеніе съ религіозными переживаніями народа, поскорѣе въ печати закрѣпить всѣ такія и имъ подобныя сказанія.

Упомянутый выше погостъ Миритиницы даетъ возможность перейти къ другой категоріи цѣнностей. Миритиница съ своими окрестностями—тоже лѣтъ 20 назадъ—представляли одинъ изъ живописнѣйшихъ уголковъ въ епархіи. Замѣчательно чутье русскаго народа въ его цѣломъ къ красотамъ природы и его стремленіе свои храмы—дома Божіи—располагать въ мѣстахъ болѣе или менѣе живописныхъ. Конечно, суровая необходимость заставляетъ иногда и не считаться съ этой склонностью и съ требованіями вкуса, но все же тенденція—выбирать для храмовыхъ сооруженій

подходящее мѣстоположеніе или, наоборотъ, стиль сооруженій сообразовать съ мѣстными условіями—можетъ быть принята за общее правило въ обзорннхъ условіяхъ храмоздательства на Руси. Первая половина этого положенія приложима къ церковному сельскому строительству, вторая—къ городскому. Вели Петроградъ трудно себѣ представить безъ Исаакіевскаго и Казанскаго соборовъ, въ свое время украсившихъ новую столицу послѣдними чудесами архитектурнаго искусства, то въ Москвѣ на мѣстѣ храма Христа Спасителя, столь дивно гармонирующаго съ сѣдымъ Кремлемъ и общимъ впечатлѣніемъ отъ Первопрестольной, еще труднѣе вообразить храмъ иного стиля, чѣмъ тотъ, въ которомъ онъ воздвигнутъ. Такое же чуткое соответствіе стиля сооруженій и характерныхъ особенностей населенныхъ пунктовъ наблюдается и въ остальныхъ нашихъ сколь-нибудь замѣчательныхъ городахъ. Развѣ не тонкое художественное чутье подсказало псковичамъ въ своемъ городѣ—этой когда-то крѣпости—форность противъ нѣмецкаго наплыва—возводить храмы—бойницы съ массивными стѣнами, съ несокрушимыми сводами, съ окнами-щелями? Эти-то храмы вмѣстѣ съ другими остатками старины—дѣтищомъ, городскими стѣнами, башнями—и придаютъ своеобразную прелесть Пскову; обращая его въ городъ-музей, и доселѣ вдохновляющій художниковъ къ созданію своихъ шедевровъ.

Въ сельскомъ храмостроительствѣ, какъ замѣчено выше, наблюдается иная тенденція. Здѣсь главнымъ образомъ ищутъ для храма подходящаго мѣстоположенія или создаютъ послѣднее искусственно. Факторами живописности въ данномъ случаѣ являются—возвышенность мѣстности, обширность горизонта, обиліе растительности, близость воды, наличность панорамныхъ видовъ и т. п., разумѣется, все въ должностъ соотношеніи другъ къ другу, цѣлаго къ частямъ и частей къ цѣлому. Благодаря наличію этихъ условій въ большинствѣ сельскихъ мѣстностей нашей страны, русскому народу и удалось размѣстить большинство своихъ сельскихъ храмовъ съ ихъ погостами поистинѣ въ живописныхъ уголкахъ, гдѣ найдено ласкающее глазъ и счастливое для художественнаго вкуса сочетаніе рельефа мѣстности, растительнаго покрова, водныхъ пространствъ, простора полей, необъятной дали небосклона... Не бѣдна такими худо-

жестокими оазисами в наша епархія. Нынѣшнее время, кажется, хочет посягнуть и на эти цѣнности. Мы переживаемъ пору землеустройства и поднятій земельной культуры. Встунѣ лежащія земли—болота, пустыри, лѣсныя площади—усиленно разрабатываются и эксплуатируются; используется каждый клочекъ земли, каждая площадка. Процессъ—фатальный, неотвратимый. Конечно, нельзя не радоваться тому, что дикая природа уступаетъ мѣсто культурно воздѣланымъ полямъ, но нельзя забывать, что при этомъ исчезаетъ и природная красота, мѣсто которой еще не скоро займетъ созданный культурнымъ трудомъ человека искусственный пейзажъ. Вырубаются лѣса, сносятся рощи, уничтожаются парки, оголяются холмы, засыпаются овраги, меляются рѣки, высыхаютъ прихотливые ручейки, затягиваются зарослью озера. Ласкающее взоръ разнообразіе смѣняется унылой однообразиемъ, можетъ быть, полезною для разчетливаго хозяина, но неприятною для глаза, привыкшаго къ красотамъ природы. Общую участь въ этомъ процессѣ раздѣляютъ, вѣрнѣе, уже начинаютъ раздѣлять и церковныя поселки. Сплошь и рядомъ теперь встрѣчаемъ оголенную пустыню тамъ, гдѣ раньше были художественная природная рамка для погостовъ. Кое-что еще можно сохранить, кое-что исправить. Такъ, нельзя не приветствовать почина земствъ, при ликвидациі частновладѣльческихъ имѣній, къ пріобрѣтенію и оставленію за собой помѣщичьихъ усадебъ. При такихъ сдѣлкахъ можно быть увѣреннымъ, что ни вѣсковыя парки, ни заповѣдныя рощи не пойдутъ на срубку; не будутъ обречены на сломъ и помѣстительныя, но бездоходныя дома въ имѣніяхъ. Если подобная усадьба примыкаетъ къ погосту, то вотъ уже и полная гарантія для послѣдняго сохранить свою живописность. Въ другихъ случаяхъ дѣло можно поправить древонасажденіемъ. Нѣтъ свободныхъ для этого мѣстъ, можно подъ древонасажденіемъ отводить кладбища, которыя у насъ нерѣдко представляютъ пустую, совсѣмъ лишенную растительности, площадь, обнесенную лишь поросшимъ бурьяномъ землянымъ валомъ. Современемъ получаютъ прекрасныя рощи. Понятно, что эти мѣры—только палліативы, и передъ будущими поколѣніями настоятельно встанетъ вопросъ, чѣмъ скрасить однообразіе имѣющихъ всюду раскинутые полей и обработанныхъ участковъ земли. Во что отольется ихъ рѣшеніе, какую живописность создадутъ они и поставятъ на мѣсто природной,

гадать трудно; но мы несомненно заслужимъ благодарность потомства, если сохранимъ, хотя бы въ описаніяхъ, побольше образчиковъ современной намъ, но бывшей для него, нынѣшней живописности многихъ нашихъ сельскихъ мѣстъ и мѣстечекъ. Съ этой точки зрѣніи погостъ Миритиницы и его окрестности—лѣтъ 20 назадъ, а можетъ быть и теперь, если только не уничтожены имъ лѣса,—заслуживали вѣнчи художника. Окруженный съ одной стороны полукольцемъ восхитительныхъ рощъ, то дико драматичныхъ, то молодо—чинныхъ, одинаково чарующихъ какъ буйностью, такъ и ажурностью своихъ зеленыхъ покрововъ, погостъ стоитъ на высокомъ крутомъ берегу большого озера, усеянаго кудрявыми островами, обрамленного прибрежными лѣсами, и изгибами создающего иллюзію своей безкрайности. Погостъ расположенъ въ непосредственномъ соедѣствіи съ помѣщичьей усадьбой, вмѣстѣ съ которой и составляетъ довольно значительный поселокъ. Не въ примѣръ прочимъ, погостъ Миритиницы, тремя широкими улицами, довольно правильно распланированными, представляя нѣчто въ родѣ прямоугольнаго трехъ-угольника съ однимъ проткнутымъ $\frac{1}{2}$ за вершину катетомъ. Постройки поселка обычнаго сельскаго типа не портятъ вида; усадьбные садки, поилищенныя здѣсь липовой аллеей и небольшимъ паркомъ, даютъ массу зелени. Темная гуща парка составляетъ основную группу, продолжаясь по діагональной улицѣ стѣною вѣковыхъ липъ, отражающихся въ зеркалахъ прудовъ, а по другимъ направленіямъ дополняясь зеленью садовъ, особенно восхитительныхъ въ своемъ майскомъ убранствѣ. И природа, и трудъ человѣка создали здѣсь действительно достойную рамку для двухъ каменныхъ храмовъ поселка. Одинъ храмъ небольшой, зато другой съ виду величественъ и помѣстителенъ. На фонѣ темной зелени парка, гдѣ онъ расположенъ, особенно выгодно отъѣняются бѣлизна его стѣнъ, стройность башни, четкость и жакля—то мягкость архитектурныхъ линий, и шапки его куполовъ кажутся естественно слившимися съ куполами зеленыхъ кронъ парка. Незабываема картина лѣтняго вечерняго благовѣста въ поселкѣ. Зеркально—неподвижна гладь озера; только торжественно чинные прибрежные лѣса купають въ ней свои отраженія да лодки немногихъ богомольцевъ заозерья бороздятъ поверхность. Длинные стволы становятся тѣни, расщепчатѣй контуры. Все еще ярость блеска

знойнаго дня, дрожитъ еще онъ въ солнечныхъ лучахъ, но уже вѣетъ благоуханной прохладой. Невольно переносится взоръ на мураву луговъ, на золото полей. Въ лучахъ предзакатнаго солнца съ какою—то особою мягкостью красокъ широко разстилается пестрый зеленый коверъ, окаймленный четко вычерченной волнообразной междою. За ней выне, то поднимаясь, то опадая, точно въ ритмъ, разбѣгаются тучныя нивы, какъ бы заснувшія отъ знойной истомя... А въ концѣ поля зрѣнія снова дѣсь. Завороженный глазъ медленно движется отъ одного вида къ другому, боится опустить мельчайшую подробность изъ этой роскоши красокъ, игры свѣта—тѣней, простора, приволья. Въ душѣ ощутительно нарастаетъ какая—то безотчетная радость и примиренность... А ей въ унисонъ плыветъ мелодичной звонъ призывнаго благовѣста...

Псковскій край, исторія котораго современна первой русской лѣтописи, хранитъ въ себѣ много памятниковъ роднаго искусства разныхъ эпохъ. Наибольше доступные изъ нихъ и обследованные—это архитектурныя сооруженія. Весьма извѣстенъ псковскій Мирожскій монастырь съ замѣчательными фресками; въ славѣ также Паганкины палаты въ Псковѣ. Въ послѣднее время псковскія сокровища искусства все болѣе и болѣе оставались на себѣ вниманіе какъ цѣнителей искусства, такъ и настоящихъ художниковъ, запаасающихся здѣсь духомъ проникновенія въ старину, выискивающихъ точки соприкосновенія съ традиціями подлинно національнаго русскаго искусства. Будетъ неудивительно, если Новгородъ, Псковъ, Кіевъ, Суздаль, Москва скоро стануть мѣстами художническихъ студій, гдѣ начинающему русскому художнику отбыть свой художническій стажъ такъ-же обязательно, какъ западному художнику необходимо продѣлать его въ Римѣ, Парижѣ, Голландіи и т. д. На страницахъ спеціальныхъ трудовъ псковскіе памятники занимають почетное мѣсто. Ими тамъ иллюстрируются или цѣлое теченіе въ стадіяхъ развитія нашего искусства, или усмѣняется какая либо дѣталь, очевидно зародившаяся или особенно ярко выразившаяся въ Псковѣ, но оказавшая вліяніе на родное искусство въ цѣломъ. Какъ высокоцѣнать псковскіе памятники сами художники, можно усмотрѣть хотя бы изъ выставокъ послѣднихъ годовъ, гдѣ въ цѣломъ рядѣ полотенъ псковичамъ дѣстно и пріятно находить тѣ предметы, съ

которыми они срослись изъ дѣтства, относительно которыхъ, можетъ быть, уже образовалась привычка равнодушія повседневности. Въ настоящей замѣткѣ хотѣлось бы обратить вниманіе на печальную судьбу одного такого памятника нашей епархіи. Находится онъ въ погостѣ Посадниковѣ, недалеко отъ г. Новоржева, и представляетъ величественное зданіе для храма. Зданіе для храма, но не храмъ. Пишущему эти строки неизвѣстна ни исторія его сооруженія, ни дѣйствительныя причины, помѣщавшія зданію стать тѣмъ, къ чему оно было предназначено. Распространенные по этому поводу рассказы ставятъ послѣднее обстоятельство въ связь съ исторіей возникновенія г. Новоржева. Рассказываютъ, что когда было рѣшено учредить въ губерніи еще новый административный центръ приблизительно въ мѣстности около вышшняго г. Новоржева, то возведеніе новаго города было поручено одному находящемуся въ силѣ вельможѣ изъ мѣстныхъ дворянъ. Онъ сталъ сооружать городъ на своей землѣ и успѣлъ окончить постройкой только зданіе для городского собора, какъ впасть въ немилость. Учрежденіе города было передано его сопернику, тоже мѣстному помѣщику, который и возвелъ его въ своемъ имѣніи на томъ мѣстѣ, гдѣ и нынѣ стоитъ Новоржевъ. Такъ ли это было въ дѣйствительности, или рассказъ только легенда, созданная народомъ для объясненія непонятнаго явленія, но фактъ тотъ, что зданіе для храма, о которомъ рѣчь, никогда не служило храмомъ, не служитъ и теперь. Это обстоятельство особенно плачевно, потому что зданіе на самомъ дѣлѣ является настоящимъ произведеніемъ искусства. Стилъ его не древній и не исконно русскій. Зданіе возведено въ послѣ—Петровскую эпоху, когда въ русской архитектурѣ стало сильно давать себя знать западное вліяніе, когда иностранные зодчіе и русскіе ученики переносили на русскую почву или цѣликомъ выработанные на западѣ типы сооружений, или, соображаясь съ мѣстными теченіями, выработывали тотъ смѣшанный романо-византійскій стилъ во вкусѣ котораго возведено у насъ не мало церквей, какъ въ городахъ, такъ и селахъ. Посадниковскій храмъ выдержанъ въ строгомъ стилѣ. Въ планѣ онъ представляетъ правильный крестъ съ круглыми конечностями. Прямо поразительно, какъ простота этихъ линий даетъ въ результатѣ столь дивное сооруженіе. Весь эффектъ постройки въ стройности и въ значительности протяженія въ высо-

ту всёхъ четырехъ козочностей крести, каждая изъ которыхъ заканчивается сверху особой главой, а всё четыре увѣнчиваются пятою, получившеюся отъ свода надъ среднимъ пространствомъ. Все просто и въ планѣ и въ исполненіи; пятиглавость вытекаетъ конструктивно, естественно и не составляетъ только украшающаго придела, какъ въ другихъ случаяхъ. Та же простота и въ отдѣлкѣ. Совершенно гладкія стѣны даютъ должное впечатлѣніе лишь упругостью своей кривой, строго рассчитаннымъ протяженіемъ вверхъ и удачной комбинаціей соедѣства ихъ другъ съ другомъ. Изъ деталей обращаютъ вниманіе наличники оконъ и дверей да, если не измѣняетъ память, шашечный или вообще фигурный способъ перекрышки. Колокольня, поставленная отдѣльно, такъ же оригинальна и эффектна, какъ и самый храмъ. Въ планѣ—это рядъ поставленныхъ одинъ на другой цилиндровъ разныхъ размѣровъ и разныхъ поперечниковъ. И здѣсь отсутствіе вышнихъ украшеній вполне окупается внутренней гармоніей въ счастливой пропорціи соединенныхъ составныхъ частей. Умѣло скомбинированная бѣдность линий и суритализмъ въ отдѣлкѣ, очевидно, способны вызывать тѣ же художественныя эмоціи, какія дается богатствомъ и разнообразіемъ линий и роскошью деталей, разъ въ основу работы положена творческая мысль. Общее впечатлѣніе отъ храма, какъ сооруженія, самое наилучшее, а отъ его состоянія—наихудшее. Грустно видѣть мерзость запустѣнія въ мѣстѣ святѣ, хотя бы только по предназначенію. Пустой, необитаемый, никѣмъ не посѣщаемый стоитъ онъ въ дико разросшейся рошѣ, предоставленный на произволъ судьбы. Началась уже разрушительная работа времени. Дѣтъ 20 назадъ уже можно было наблюдать трещины въ швахъ въ мѣстахъ крестообразнаго соединенія стѣнъ. Шли ли трещины глубже штукатурки, или ограничивались только послѣднею, изъ бѣлаго осмотра нельзя было рѣшить. Раздастся-ли здѣсь еще хвала Богу, для чего храмъ имѣетъ всё данное, будутъ ли предприняты какія-либо мѣры противъ его дальнѣйшаго разрушенія, или храмъ безповоротно обреченъ своей печальной судьбѣ, настоящей замѣтной роль скромнаго регистратора псковскихъ памятниковъ искусства въ отношеніи посадниковскаго храма закончена; дальнѣйшее направленіе вопроса о судьбѣ этого замѣчательнаго памятника нашей епархіи должно протекать уже въ другой плоскости.

А. Р.

Способность дѣтей къ пѣнію.

Въ дѣтскомъ возрастѣ, когда всѣ впечатлѣнія бытія бываютъ новы и все лучшее въ жизни непосредственно воспринимается яснымъ неиспорченнымъ воображеніемъ, всѣ способности души начинаютъ постепенно развиваться по пути къ сознательной душевной жизни. Слѣдя за развитіемъ способностей въ дѣтяхъ, мы часто наблюдаемъ такое явленіе. Въ то время, какъ одни дѣти съ самаго малаго возраста проявляютъ склонность къ выраженію своего настроенія въ пѣсняхъ и чаруютъ насъ пріятными переживаниями своего пѣвшаго голоса, расцѣвая подслушанную гдѣ-то мелодію, другія— наоборотъ—какъ будто чуждаются этого чистаго удовольствія, и отъ нихъ не услышишь даже подобія музыкальнаго звука. Вотъ явленіе, надъ которымъ слѣдовало бы серьезно подумать.

Существуетъ установившійся взглядъ, что у нѣкоторыхъ дѣтей якобы совершенно нѣтъ слуха и голоса и потому они неспособны пѣть. Этотъ взглядъ нечѣренъ. Люди, заинтересованные въ музыкальныхъ способностяхъ дѣтей, почти никогда не имѣли повода совершенно отрицать въ дѣтяхъ наличность слуха и голоса— этихъ двухъ условій для пѣнія. Степень развитія отдѣльныхъ единицъ бываетъ до безконечности разнообразна, но абсолютная неспособность къ пѣнію встрѣчается какъ рѣдкое исключеніе. Очевидно, объясненіе природными недостатками этой неспособности неправильно. Лучше было бы взглянуть на это явленіе проще и обратить побольше вниманія на воспитаніе въ дѣтяхъ по возможности всѣхъ способностей, которыми они надѣлены отъ природы, не ожидая времени, когда онѣ проявятся сами собой. Не нужно быть специалистомъ, чтобы пріохотить дѣтей къ любому занятію, ведущему къ общему развитію ихъ душевной жизни. Нѣтъ также необходимости знать хорошо пѣніе, чтобы сообщить дѣтямъ элементарныя понятія о томъ, какъ слѣдуетъ издавать звуки, которые, при естественности произнесенія ихъ, вызываютъ правильное движеніе всего сложнаго голосоваго механизма. Звуки, произносимые дѣтьми произвольно, часто отличаются нѣкими качествами музыкальности, и, если бы этимъ звукамъ придать осмысленность, приучивъ дѣтей къ разумному расцѣванію несложныхъ мотивовъ, то слѣдуетъ думать, самымъ было бы положено начало и музыкальному воспита-

нію. Пусть дѣти на первыхъ порахъ и не отличаются воспримчивостью слуха, но при подобныхъ голосовыхъ упражненіяхъ съ ними этотъ недостатокъ можетъ быть устраненъ. Въ большинствѣ случаевъ нетвердость слуха происходитъ отъ природной застѣнчивости дѣтей, когда они, чувствуя себя слабыми съ этой стороны, теряются при пѣніи даже наслышанныхъ ими мелодій и потому, во избѣжаніе непріятнаго состоянія неловкости передъ другими, предпочитаютъ совѣмъ не проявлять желанія пѣть. Но достаточно бываетъ побороть въ нихъ эту робость, какъ они становятся смѣлѣе и увѣренно начинаютъ пѣть совершенно правильно. Съ этимъ свойствомъ застѣнчивости дѣтей нужно считаться, не давая развиваться. Поэтому слѣдуетъ всячески поощрять ихъ желаніе проявлять свои порывы въ свободномъ распѣваніи, хотя и неумѣломъ, любимыхъ ими пѣсенъ. Всѣмъ извѣстно, какъ трудно бываетъ заставить дѣтей даже черобкихъ, пѣть при постороннихъ, тогда какъ предоставленные сами себѣ, или чувствующія себя непринужденно въ кругу родныхъ, они охотно могутъ пѣть цѣлыми днями. Такимъ образомъ, не отсутствіе природныхъ способностей къ пѣнію, а что-то другое является причиной того, что нѣкоторые дѣти лишаются этого чистаго удовольствія въ проявленія своихъ внутреннихъ настроеній; и именно недостатокъ смѣлости и отсутствіе воли побороть свою неловкость, которая мѣшаетъ дѣтямъ развернуться, часто смѣшиваются съ неспособностью къ пѣнію якобы изъ-за природныхъ недостатковъ голоса и слуха. Вслѣдствіе такого предразсудка появляется у самихъ дѣтей самовнушеніе, мѣшающее имъ въ дальнѣйшемъ развитіи музыкальныхъ способностей. Поступая въ школу дѣти ставятъ въ необходимость обучаться пѣнію, которое для неспособныхъ является едва ли не самымъ труднымъ предметомъ. Къ тому же, будучи предубѣждены заранѣе въ своей неспособности къ пѣнію, такія дѣти въ школѣ проявляютъ упорное нежеланіе учиться пѣть и стоитъ большого труда переубѣдить ихъ въ этомъ отношеніи. Въ виду этого необходимо бороться съ этимъ предразсудкомъ о какихъ-то особенныхъ дарованіяхъ для изученія пѣнія и надлежитъ установить взглядъ на пѣніе, какъ на предметъ, доступный для изученія каждому, не лишенному голосовыхъ и слуховыхъ органовъ. Прежде всего семья должна дать отъ себя все зависящее для пробужденія въ дѣтихъ интереса къ пѣнію, для

чего должна создать поводы для нихъ какъ можно чаще слушать пѣніе или дѣтскія игры, сопровождающіяся пѣніемъ. Воспріимчивый дѣтскій возрастъ будетъ питаться этими чистыми впечатлѣніями, которыя останутся на всю жизнь и принесутъ въ нее богатое содержаніе. Достаточно вспомнить хотя бы такіе примѣры изъ біографіи А. С. Пушкина и М. И. Глинка, которые многимъ были обязаны въ своей творческой дѣятельности дѣтскимъ впечатлѣніемъ отъ сказокъ и пѣсень, слышанныхъ ими отъ старушекъ няней.

Существуютъ семьи, въ которыхъ изъ поколѣнія въ поколѣніе выдѣляются музыкально одаренныя дѣти, являющіяся въ школу съ такими задатками къ искусству, что вызываютъ удивленіе, и бывають семьи, изъ которыхъ выходятъ дѣти съ такой скудной впечатлительностью, что вызываютъ недоумѣніе, какъ это могло случиться, что пѣніе какъ будто и не коснулось ихъ ушей. Поставленные рядомъ эти два типа дѣтей невольно заставляютъ задуматься о томъ, почему природа въ избыткѣ наградила однихъ да такъ обидѣла другихъ. Но въ этомъ, конечно, не одна при оза виновата. Учителю пѣнія, имѣющему дѣло съ обоими типами дѣтей, приходится на первыхъ порахъ брать на себя нелегкую задачу сгладить по возможности эту неровность въ развитіи дѣтей, что тормозитъ успѣшность хода общаго обученія пѣнію всего класса. Но при условіи такой особой работы съ неуспѣвающими дѣтьми результаты получаются далеко не оправдывающіе усилій, затраченныхъ на нее. Получившіе въ школѣ нѣкоторый навыкъ къ пѣнію, дѣти быстро утрачиваютъ его дома, такъ какъ думаютъ, что приобретенное въ школѣ останется при нихъ навсегда. Но всякое дѣло требуетъ упражненія, и пѣніе въ этомъ отношеніи не составляетъ исключенія. И вотъ, послѣ продолжительнаго пребыванія дома, многіе ученики возвращаются въ школу уже основательно отстанными отъ пѣнія, и если ими не будетъ проявлено особыхъ усилій въ занятіяхъ по пѣнію, то оказываются на положенія тѣхъ же малоспособныхъ и отстающихъ учениковъ въ классѣ. Нечего говорить, что такіе ученики, являясь въ интересахъ пѣнія безполезнымъ матеріаломъ въ школѣ, тормозятъ развитіе другихъ учениковъ.

Примѣняя все сказанное къ дѣтямъ духовной среды, слѣдуетъ въ заключеніе замѣтить, что на пѣніе церковное у насъ обращаютъ

серьезное вниманіе въ школь, но, къ сожалѣнію, мало обращаютъ вниманія въ духовной семьѣ. Но церковная школа и духовная семья должны взаимно поддерживать другъ друга, такъ какъ чего не было дано въ семьѣ, то не всегда можно привить въ школь, и наоборотъ, привитое въ школь быстро исчезаетъ, разъ человекъ не будетъ поставленъ въ условія, гдѣ приобретенныя имъ знанія могли имѣть практическое примѣненіе. Поэтому желательнo, чтобы посредствомъ внимательнаго отношенія къ развитію въ своихъ дѣтихъ способности къ иѣнію, содѣйствовать успѣшности постановки этого предмета и въ школь, изъ которой должны выходить люди вполне подготовленные къ своему будущему служенію въ званіи церковныхъ служителей.

К. С.

ЗАПИСКИ ДОБРОВОЛЬЦА.

III.

(У земцевъ на фронтѣ.)

Большой 2-хъ этажный домъ у моста черезъ рѣчку Н. Это—сердце, толкающее кровь по артеріямъ учрежденій сѣвернаго фронта всероссійскаго земскаго союза. Нѣсколько просторныхъ залъ съ росписанными кое—гдѣ потолками. Безпрестанно входятъ и выходятъ молодежь въ папахахъ и фуражкахъ. Всюду въ залахъ толчя отъ гимнастеровъ цвѣта хаки съ блестящими погонами, образца военныхъ чиновниковъ. Стрекочуть машинки. Шелестятъ бумага. Щелкаютъ счеты. Работа кипитъ съ ранняго утра. Въ сумерки большія окна уже сіяютъ въ два ряда огнями. У подъѣзда—автомобили, верховыя лошади, извозицы пролетки, сѣрая шинель санитаровъ. Весь вечеръ и слѣдующій день ушли на подготовительную работу въ отдѣлъ снабженія. Внезапно вспыхнувшіе бои докатились до союза многотысячной волной раненыхъ. Военныя власти предложили прійти къ нимъ на помощь въ дѣль эвакуаціи.

Въ 6 час. вечера автомобиль унеслъ насъ по улицамъ Н Мы несемъ съ лихорадочной послѣшностью. У насъ въ мысляхъ цифры раненыхъ, ожидающихъ нашей немедленной помощи. Всего насъ ѣдетъ трое: уполномоченный, его помощникъ и я. Другой

помощникъ уполномоченнаго съ маленькимъ летучимъ отрядомъ вы-
бѣгаютъ сегодня же вечеромъ въ начальный пунктъ эвакуаціи въ
N. Мы должны выяснить сначала положеніе вещей въ N-эвакуаціон-
номъ пунктѣ, приходящемся какъ разъ по срединѣ линіи эвакуаціи.
Дѣловые разговоры закончены въ N. Мы дремлемъ, или переки-
дываемся лѣзвыми замѣчаніями о лѣсныхъ просторахъ, подсту-
пающихъ съ обѣихъ сторонъ къ шоссе. Ничто боѣше не говоритъ
о войнѣ. Высоко въ небѣ пролетѣла стая утокъ. Говорятъ, здѣсь,
по лѣсамъ, много дичи и дикихъ козъ. Надъ лѣсными вершинами
зажигаются звѣзды. Сначала—отдѣльными, яркія, трепещущія
бриллиантовыми лучами свѣтила, потомъ, уже цѣлыми рядами го-
рищихъ точекъ. Я чуть прищуриваю глаза, и иллюзія усиливается:
мнѣ чудится величавыя погоды, въ родѣ индійскихъ или сказочныхъ.
Гдѣ то совершается молчаливое богослуженіе. И взвываютъ лѣсныя
чащи, и мамо, тревожно жуютъ и чавкаютъ по грязи колеса
автомобиля, унося насъ навстрѣчу міровой трагедіи. И вотъ уже
меня охватываетъ тоска. Мутнымъ желтымъ пятномъ бѣжитъ впе-
реди свѣтлое пятно нашихъ рефлекторовъ. И смѣшно видѣть, какъ
автомобиль, самъ отбрасывая его отъ себя, никакъ не можетъ выбрать-
ся за его магическую грань. Такъ и я, съ моею «міровою тос-
кою», съ ярко вспыхнувшею точкою моего сознанія, уже давно
смѣшно бѣгу въ сумракъ этой жизни, самъ отъ себя отбрасывая
жалящую меня тоску на темныя картины проносящихся мимо
яршей. И какъ бы я ни ускорялъ мой бѣгъ я вѣчно только въ
зачарованномъ кругѣ моей тоски, вырывающей для меня на
мгновенье конкретно—оскорбительная въ своей непонятности
куски живой подлинной и таящей муки. Оброшенный съ не-
повитныхъ для меня небесъ, я ищу разгадки въ глубинѣ человѣ-
ческихъ душъ. Я жадно принимаю къ встрѣчнымъ. Одни идутъ
«туда», другіе же «оттуда». Я хочу узнать, что услышала ихъ
душа. Вѣдь мы живемъ по время, когда поколеблены перегород-
ки обыденности. Я не хочу тусклаго и будничнаго свидѣтельства
фактовъ. Я не вѣрю, что война «успѣла слѣпиться для насъ буд-
нями». Я смотрю не на сѣрыя пантели и сѣрыя лица. Я требую
истинныхъ звуковъ человѣческой души. Если молчитъ небо,—я
хочу, что бы говорили глаза, печальные обрывки словъ, обронен-
ныя междометія. Послѣ кровавыхъ уроковъ и неславанности

жертвѣ, я не хочу вернуться къ обыденности. Я требую, что-бы, наконецъ, заговорила человѣческая душа.

Привѣщаемъ мы въ N поздно. Узенькія улицы безмолвны. Расправляя окованнныя ноги (200 верстъ—не шутка!), черезъ маленький, грязный дворъ, по деревянной скрипучей лѣсенки поднимаемся въ мѣстное отдѣленіе земскаго отдѣла снабженія. О, человѣческая слабость! Прежде всего хочется ѣсть и пить., Купенко, самоваръ... Распоисываемся. Начисто моемъ лица. Отдѣленіе представляетъ собою узкую, длинную комнату. На подоконникахъ канцелярія. Взломанные ящики, странные докторскіе инструменты, колоссальныхъ размѣровъ, похожія на орудія пытки.— „Это для лошадей,“—объясняетъ докторъ: „вѣдь у насъ тутъ же и ветеринарный пунктъ и аптека.“ Купенко, высокій, черный и ласковый, знаетъ, что мы не офицеры и, хотя онъ и пришелъ изъ строя, но онъ уважаетъ въ насъ добрыхъ „паньчей“, по своему несущихъ тиготу войны. Я бросаюсь на постель, приготовленную имъ. Уполномоченный допрашиваетъ: „А кружекъ у васъ ни одной? Эмалированныхъ 99? А кроватей желѣзныхъ? Ключей 35. Карокъ 27. Коловоротовъ нѣтъ. Канатовъ смоленыхъ 50. Ложъ одинъ. А это что такое?... Я засыпаю.

Съ ранняго утра мы за работой. N—это городокъ съ некоролистыми домами, хирѣющій среди сырости окружающихъ болотъ. Сейчасъ онъ, благодаря близости къ театру военныхъ дѣйствій и узловому положенію, чрезмерно перегруженъ. Перевязочный отдѣлъ я нахожу въ „комендантскомъ номерѣ“ въ гостиницѣ. Едва отворяю заваленную багажемъ закопѣлую дверь, голоса: „Войдите“— „Господи, тутъ цѣлая баррикада.“ На меня устремляются семь паръ дѣвическихъ глазъ. Раздаются радостные возгласы: „А мы устали ждать. Когда же, когда за работу? Отчего же не присылаютъ за нами? Дѣвушка—врачъ съ глазами—выпнями поднимается навстрѣчу. За нею изо всѣхъ угловъ вскакиваютъ и окружаютъ меня цѣлый пансионъ дѣвочекъ. Господи, неужели наша раса такъ измельчала или тѣ, кто покрунѣе, ушли на войну! Онѣ жаждутъ: „Представьте, мы не спимъ съ пяти часовъ. Внезапно вваливается какой то господинъ и заявляетъ: здѣсь на окнѣ мой шапка.“ Мы его гонимъ, а онъ всюду роетъ. Только ушелъ вламывается другой: „Здѣсь мой голоша. Представьте“... Онѣ хо-

хочутъ. Не выспались и болятъ голова. А много раненыхъ? Я вглядываюсь въ ихъ глаза. Но изъ нихъ смотритъ на меня только спокойная, дружелюбная радость. Ихъ душа бьется не въ тактъ войны. Ихъ душа у своихъ горизонтовъ, далекихъ и радостныхъ. „Изъ васъ никто еще не работаль по эвакуаціи?“ — „Да, но мы ждемъ. Вы думаете, мы не сможемъ?“ Въ глазахъ и позахъ обида и вражда...

Въ этотъ вечеръ нашъ транспортъ изъ десяти подводъ перевезъ всего около 700 раненыхъ. „Ахъ, ну, развѣ—это работа“ Вечеромъ мы обсуждали положеніе вещей. Утромъ на другой день мы выѣхали въ N, что-бы выяснитъ, каково положеніе вещей на этомъ крайнемъ пунктѣ, въ непосредственной близости отъ передовыхъ позицій.

Леонидъ Красноумовъ.

Дѣйствующая армія.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія. Его Преосвященство совершалъ въ Псковскомъ Кафедральномъ Соборѣ 31 іюля въ 6 часовъ вечера за вечернимъ богослуженіемъ изнесеніе честнаго и животворящаго Креста Господня и 1 Августа въ 9 час. утра божественную литургію и водоосвященіе на р. Великой, при участіи Псково-градскаго духовенства. За литургією Владыкою рукоположены были учитель Псковской Епархіальной Арсеніевской псаломнической школы Модестъ Добрянскій во священника погоста Сятни, Порховскаго уѣзда, и Великолуцкаго Троице-Сергіева монастыря монахъ Сергій въ санъ іеродиакона. Очередное слово за литургією произнесъ Псковоградской Димитріевской церкви священникъ о. Алексій Черепинъ.

14 Августа въ 6 час. вечера всенощное бдѣніе по чину Геосиманія съ обнесеніемъ плащаницы Успенія Пресвятыя Богородицы вокругъ храма и 15 Августа въ 9 час. утра литургію и праздничный молебень Архипастыръ совершалъ въ Одигитріевской церкви Псково—Печерскаго подворья. Очередное слово за литургією произнесъ Псковоградской Ильинской церкви Протоіерей о. Алексій Фаворскій.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ Никандровой пустыни и г. Порхова. Въ ночь съ 27 на 28 іюня с. г. Его Преосвященство съ повѣдомъ Псково-Вологовской желѣзной дороги прослѣдовалъ до ст. Порховъ, гдѣбыль встрѣченъ Порховскимъ Исправникомъ, о. Благочиннымъ, Протоіереемъ Евгеніемъ Лебедевымъ, Помощникомъ Смотрителя Порховскаго Духовнаго училища и др. Съ воззала Владыка въ экипажѣ прослѣдовалъ въ Никандрову пустынь. У св. воротъ Никандровой пустыни братія обители во главѣ съ о. Настоятелемъ Архимандритомъ Евстафіемъ встрѣтила Своего Архипастыря. Приложившись ко Св. Кресту и окропивъ себя Св. водою, Владыка прослѣдовалъ во храмъ. Послѣ общаго встрѣчи Его Преосвященство обратился къ братіи обители и собравшемуся народу съ словомъ назиданія на текстъ: *« Мнози отъ востокъ и западъ придутъ и возлягутъ... сынове же царствія изгнаки будутъ во тьму кромѣшную »* (Мѡ. VII 11-12) Разъяснивъ, что подѣ «сынами царствія» въ буквальный смыслъ разумѣются іудеи, «отъ нихъ же Хриетосъ по плоти», — жестокосердые современники мессіанской дѣятельности Спасителя, дѣйствительно воочію всего міра потерпѣвшіе великое наказаніе (разрушеніе города Иерусалима, ветхозавѣтнаго еврейскаго храма, разсѣпаніе между народами, презрѣнное положеніе) во исполненіе указанныхъ словъ Господа, Владыка указалъ, что тѣ же слова Господни примѣнимы въ извѣстныхъ случаяхъ и къ намъ христіанамъ, новому избранію, сѣмени Авраамову по вѣрѣ и духу, „сынамъ царствія Божія“ по благодати св. крещенія. Чтобы не испытать на себѣ дѣйствія гнѣва Божія и не подвергнуться одинаковой участи съ отвергшими Христа іудеями, мы должны хранить нерушимо заложенное въ насъ сокровище вѣры, не только сами хранить, но и другимъ способствовать въ томъ же, а уже утравшимъ это сокровище (сектантамъ, раскольникамъ, которыхъ такъ много здѣсь, въ Порховскомъ уѣздѣ) возвращать его своимъ наставленіями и убѣжденіями. Подобнымъ цѣлямъ служатъ миссіонерскіе кружки, т. е. кружки ревнителей православія. Монашествующимъ въ этой обители слѣдовало бы тоже силотиться въ подобной кружокъ—и тогда малѣйшій успѣхъ его дѣятельности приносилъ бы Архипастырю высокую религіозную радость.—Преподавъ свое Архипастырское благословеніе братіи обители и народу, Владыка изъ храма отбылъ въ отведенные ему покои.

Въ 6 часовъ вечера того же 28 іюня Архипастырѣ «со славою» прослѣдовалъ во храмъ для совершенія всенощнаго бдѣнія, за которымъ литія была совершена съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма. При чудной погодѣ всенощное бдѣніе (послѣ полудня до конца) продолжалось подъ открытымъ небомъ почти до одиннадцати часовъ ночи. 29 іюня Его Преосвященство совершало въ 9 час. утра въ Никандровой пустыни божественную литургію и молебень св. первоверховнымъ апостоламъ Петру Павлу. За литургію Владыка рукоположилъ іеродіакона Никандровой пустыни Павлина въ санъ іеромонаха и монаха Θεодосія въ санъ іеродіакона. Во время запричастнаго естаха поученіе прочелъ іеромонахъ обители Гергоній. По окончаніи литургіи Владыка обратился къ братіи обители и народу съ словомъ, въ которомъ уяснилъ слушателямъ значеніе словъ апостола Павла о рабствѣ праведности и свободѣ грѣху.

По окончаніи богослуженія Архипастырѣ раздѣлилъ общую съ братією обители трапезу.

Около 5 часовъ вечера Архипастырѣ отбылъ на монастырскій хуторъ «Любовецъ», расположенный въ семи верстахъ отъ обители. Здѣсь Владыка изволилъ обозрѣвать церковь во имя Св. Зосимы и Савватія, Соловецкихъ чудотворцевъ, вновь строящееся зданіе церковно приходской школы, заведенную стараніемъ о. Архимандрита Евстафія пчелиную пасѣку, поленое и лѣсное хозяйство обители.

30 іюня въ восемь часовъ утра, преподавъ Архипастырское благословеніе братіи обители, при пѣніи „исъ полла эти деспота“ и перезвонѣ монастырскихъ колоколовъ, Его Преосвященство отбылъ въ г. Порховъ на подворье Никандровскаго монастыря. Здѣсь около 10 часовъ утра Владыка въ присутствіи причтовъ и старостъ церквей г. Порхова, открылъ пастырское собраніе рѣчью объ обновленіи приходской жизни, согласно опредѣленія Св. Синода, напечатаннаго въ № 7 1916 года „Церковныхъ Вѣдомостей.“ Въ своей рѣчи Архипастырѣ указалъ на великое значеніе въ жизни прихода истоваго совершенія богослуженія и призывалъ собравшихся пастырей къ осуществленію этого идеала „пастыря-молитвенника“. Это должно породить любовь, уваженіе и довѣріе пасомыхъ своему пастырю. Въ настоящее время прихожане не всегда относятся съ должнымъ уваженіемъ къ своему пастырю и ча-

то причиною сего является ихъ притязательность къ своему па-
стырю. Какъ на примѣръ, подобнаго выступленія Архипастырь ука-
залъ на полученную имъ жалобу со стороны прихожанина на од-
ного священника, гдѣ жалобщикъ указывалъ на вымогательство свя-
щенника, выразившееся въ томъ, что послѣдній за совершеніе ца-
нихиды просилъ „ 15 к. и пару яицъ “, а самъ священникъ,
когда жалобщикъ заходилъ къ нему, « и стакана чая не даетъ
ему » (жалобщику) . Владыка затѣмъ, указывалъ, что происхо-
дющія между пастырей и паствою недоразумѣнія основываются на
отсутствіи взаимной христіанской любви и взаимнаго уваженія другъ
къ другу. При веденіи приходскихъ собраній Архипастырь совѣтовалъ
руководствоваться существующими законоположеніями, но не про-
ектами ихъ. Могутъ быть высказываемы и предположенія законодатель-
наго характера въ формѣ пожеланія, но это не является полною
надеждою на осуществленіе сихъ пожеланій. Вожбужденнаго однимъ
изъ участникѣвъ собранія вопроса о предметахъ сужденій ежемѣ-
сячныхъ приходскихъ собраній, Владыка намѣтилъ рядъ вопросовъ:
о храмѣ, ремонтѣ, постройкѣ, ризницѣ, хорѣ, общенародномъ пѣ-
ніи, просвѣщеніи, приходской благотворительности и т. д. и ука-
залъ при этомъ, что цѣлью сихъ собраній является настоятельная
необходимость объединить приходъ, заинтересовать прихожанъ дѣ-
лами церкви и прекратить тѣ недоразумѣнія, которыя возникаютъ
между клиромъ и прихожанами, результатомъ чего являются въ на-
стоящее время разлічные доносы. Въ заключеніе Владыка указалъ
на систему собраній приходскихъ благочинническихъ и уѣздныхъ.

По окончаніи пастырскаго собранія, Его Преосвященство от-
былъ на вокзалъ ст. Порховъ, куда проводитъ своего Архипасты-
ря, прибыло все духовенство г. Порхова. При пѣвнн собраніиши-
ся «исъ полла эти деспота», Владыка отбылъ со ст. Порховъ въ
гор. Псковъ.

Извѣстія и замѣтки.

*Контрольная Летучая Военно-Санитарная Коммис-
сія*, осмотрѣвъ 26 мая находящіяся въ г. Псковѣ: мясные склады Васи-
лія Климкина и Алексѣя Костина въ Варлаамскомъ краю, рыбный складъ
Петра Самофалова и рыбную лавку Матвѣя Иванова (въ рыбныхъ

рядахъ) хлѣбопекарню Ивана Штольца (за Великолуцкой ул. въ д. Боженковой) и бакалейный магазинъ купца М. А. Александрова обнаружила крайне антисанитарное состояніе складовъ и лавокъ. Такъ, у Климкина и Костина чердаки двухъ сараевъ были заполнены массой гніющихъ головъ скота, тамъ же находилось много роговъ и другихъ мясныхъ отбросовъ; вся эта гніющая масса издавала сильное зловоніе. Въ одномъ заколоченномъ сарайчикѣ у Климкина подъ хламомъ въ корзинѣ оказалось гніющая часть туши поросенка и внутренности. Тамъ же у Климкина находились бочки наполненныя старымъ загнившимъ рассоломъ, гдѣ лежали куски гніющаго мяса и въ этихъ же бочкахъ, а равно и на землѣ въ беспорядкѣ валялись части свѣжихъ мясныхъ тушъ; въ ледникѣ были также бочки съ гніющимъ рассоломъ и съ кусками гніющаго мяса; во всемъ ледникѣ стояло сильное зловоніе.

У Костина въ одномъ изъ сарайчиковъ у дверей валялись куски свѣжаго мяса и тутъ же въ кучкѣ въ перемежку съ свѣжимъ мясомъ лежали куски совершенно сгнившаго.

У Иванова найдено, между прочимъ, около 2 пудовъ совершенно сгнившихъ судаковъ. У Штольца въ продаваемомъ хлѣбѣ былъ запеченъ грязный кусокъ свиной кожи, а у Александрова обнаружено 109 мѣшковъ затхлой, потемнѣвшей, горькой на вкусъ, вообще совершенно непригодной къ употребленію въ пищу гречневой крупы. За эти проступки противъ народнаго здравія названныя лица по постановленію Начальника губерніи подвергнуты аресту безъ замѣны штрафомъ—Климинъ и Костинъ по 90 сутокъ каждый, Самофаловъ и Ивановъ по 60 сутокъ каждый и Штольцеръ на 30 сутокъ, а Александровъ оштрафованъ на 1000 рублей.

Недоброкачественные продукты уничтожены.

Духовенство и междукооперативная мясная торговля.

Въ номерѣ 1174 „Цсковской Жизни“ отъ 4 іюня Островскій корреспондентъ жалуется на недостатокъ въ Островѣ не только бакалейныхъ, но также и сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, кромѣ картофеля.

Очень можетъ быть, что это явленіе имѣетъ мѣсто и въ другихъ городахъ Цсковской губ.

Однако трудно предположить, чтобы въ уѣздахъ не было этихъ послѣднихъ дродуктовъ, — они несомнѣнно имѣются, правда, быть можетъ въ такомъ небольшомъ количествѣ у каждаго хозяина, что не стоитъ для ихъ продажи ѣхать въ городъ, тратить дорогое время, а вѣдь ѣхать пришлось бы иногда довольно таки далеко, такъ какъ наиболѣе отдаленные края уѣздовъ находятся отъ города на расстояніи до 70 верстъ и болѣе.

Не ѣхать же въ самомъ дѣлѣ изъ за какихъ нибудь десятка яицъ, курицы, четверти молока, нѣсколькихъ фунтовъ масла или даже туши баряны въ городъ, за десятки верстъ, при всемъ желаніи продать кое-что изъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

Опросите пріѣзжихъ на рынокъ съ провизіей крестьянъ и вы, навѣрное, узнаете, что грамадное большинство пріѣхало не дальше какъ изъ-за 15—20 верстъ, да и ѣхали то зачастую даже не со своей, а съ купленной у сосѣдей провизіей; — поневолѣ оказывается, что она дорога и ея мало въ привозѣ.

А между тѣмъ этой бѣдѣ легко было бы помочь, съ обоюдной выгодой, какъ для крестьянъ, такъ и для горожанъ, воспользовавшись имѣющимися въ городахъ и уѣздахъ кооперативами.

Вотъ эти то кооперативы, а въ особенности потребительскія общества, и могли бы послужить для организаціи ими сбыта сообща сельско-хозяйственныхъ произведеній ихъ членовъ въ городахъ черезъ городскія общества потребителей.

Но такъ какъ эти кооперативы еще малочисленны во многихъ уѣздахъ и распределены по нимъ довольно таки неравномерно, то промежуточные между ними порожнія мѣста, послѣ спроектированія уѣздной сѣти, могли бы быть заполнены отдѣленіями общественныхъ лавокъ тамъ, гдѣ оказалось бы не менѣе 10 членовъ общества, пожелавшихъ за свой страхъ и рискъ устроить такое отдѣленіе лавки на выработанныхъ обществами условіяхъ.

Всѣ эти кооперативы и отдѣленія, при посылкахъ въ городъ за товарами, попутно доставляли бы собранные у своихъ членовъ сельско-хозяйственные продукты, и такимъ образомъ создавался бы между-кооперативный обмѣнъ товаровъ на сельско-хозяйственные продукты, какъ въ деревнѣ, такъ и въ городѣ, не требуя для этой операціи какого либо увеличенія оборотнаго капитала, или, вѣрнѣе, даже никакого капитала.

Такая организация могла бы быть введена во всех уездах Псковской губернии, так как во всех ее уездных городах уже имеются уездно-городские потребительные общества. Съ объединением же уездных потребительных о-въ в местные союзы *) , по имеющемуся приблизному уставу, для совместных закупок всего необходимого и сбыта излишков сельско-хозяйственных произведений, эта последняя операция могла бы получить значительные размеры в виду близости такого громадного рынка, какъ Петроградъ, гдѣ имеется значительное количество потребительных обществъ, уже объединившихся в городской союзъ, а потому сбытъ продуктовъ сельского хозяйства можетъ быть производимъ помимо различныхъ торговыхъ посредниковъ, прямымъ путемъ отъ производителя крестьянина, какъ бы мало не было его хозяйство, къ потребителю горожанину въ чистомъ неподдѣльномъ видѣ.

Тѣмъ болѣе должно быть заинтересовано въ открытіи подобнаго рода сбыта продуктовъ сельского хозяйства духовенство. Въ самомъ дѣлѣ, въ то время, какъ малкіе землевладѣльцы и даже крестьяне стремятся перейти къ болѣе выгодному товарному хозяйству, на земляхъ церковныхъ ведется духовенствами по прежнему, въ настоящее время уже совершенно убыточное, такъ называемое натуральное хозяйство—почти исключительно для удовлетворенія своихъ потребностей продуктами этого хозяйства.

Такое ненормальное положеніе хозяйства духовенства вызывается общественнымъ положеніемъ послѣдняго, лишеннаго возможности лично ѣхать для сбыта на рынокъ въ городъ и поэтому поневолѣ вынужденнаго сбывать излишки продуктовъ скупищикамъ по значительно пониженнымъ цѣнамъ.

Избавиться отъ такого ненормальнаго положенія, улучшить свое матеріальное положеніе духовенство могло бы только черезъ кооперативы.

Губернскій агрономъ *М. Девель*.

Редакторъ *П. Феодоровичъ*.

*) Въ Псковской губерніи уже организованъ такой союзъ на ст. Чихачево и налаживаются въ уездахъ Псковскомъ и Порховскомъ.

Дозволено духовною и военною цензурою. Псковъ, 23 августа 1916 года.

Печатано въ типографіи Псковск. Губерн. Земства.